

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ПАРАМЕТРОВ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ НЕОДНОРОДНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ РЕГИОНОВ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Л.Б. Ковальчук

*Институт экономических исследований, Дальневосточное отделение Российской академии наук,
г. Хабаровск, Российская Федерация*

Информация о статье

Дата поступления
18 сентября 2023 г.

Дата принятия к печати
26 октября 2023 г.

Дата онлайн-размещения
26 октября 2023 г.

Ключевые слова

Социальное неравенство;
параметры неравенства;
механизмы сглаживания;
институты развития;
неоднородность

Аннотация

Актуальность темы исследования и его научная новизна обусловлены тем, что пространственная неоднородность — объективная реальность и условие развития отдельных территорий, локализованных в пространстве. Каждая территория обладает рядом уникальных характеристик, которые являются конкурентными преимуществами при выборе того или иного направления социально-экономического развития. Совокупный набор конкурентных преимуществ территорий обуславливает уровень развития их экономики и социальной сферы и степень различий между отдельными территориями. Различия между территориями субъектов РФ обуславливают разные позиции и роли субъектов РФ в составе федерального округа. Федеральные органы исполнительной власти принимают решения о необходимости сокращения различий и применения сглаживающих механизмов в том случае, если различия между субъектами РФ существенны. В связи с необходимостью применения сглаживающих механизмов возникает вопрос о мере исчисления и величине различий, при которой есть необходимость и потребность у субъекта РФ, входящего в состав федерального округа, применять действующие или разрабатывать новые механизмы сглаживания. Элементом научной новизны, представленным в статье, является подход к оценке пространственной неоднородности параметров социальной сферы. Возможности использования предлагаемого подхода рассматриваются на примере Дальневосточного федерального округа и его «новых» субъектов — Республики Бурятия и Забайкальского края, входящих в состав Дальневосточного федерального округа с конца 2018 г. Полученный результат позволил сделать вывод о том, что отдельные территории, включая «новые», несмотря на сопоставимые условия развития, демонстрируют существенное отставание параметров социального развития и требуют применения дополнительных мер государственной поддержки.

Original article

COMPARATIVE ASSESSMENT OF THE PARAMETERS OF SPATIAL HETEROGENEITY OF THE SOCIAL SPHERE OF THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT REGIONS

Ludmila B. Kovalchuk

*Institute of Economic Research, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk,
the Russian Federation*

Article info

Received
September 18, 2023

Abstract

Spatial heterogeneity is an objective reality and a condition for the development of individual territories located in space. The total set of competitive advantages of territories determines the level of de-

Accepted
October 26, 2023
Available online
October 26, 2023

Keywords

Social inequality; inequality parameters; smoothing mechanisms; development institutions; heterogeneity

velopment of their economy and social sphere and the level of differences between individual territories. In its turn, from the standpoint of the federal district, the differences between the territories of the constituent entities determine the different positions and roles of the territories within the federal district. Federal executive authorities make decisions on the need to smooth out differences and apply smoothing mechanisms if the differences between the constituent entities of the Russian Federation are significant. In connection with the need to use smoothing mechanisms, the question arises about the measure of calculation and the magnitude of the differences, in which there is a need to apply existing or develop new smoothing mechanisms.

The element of scientific novelty presented in the article is an approach to assessing the spatial heterogeneity of the parameters of the social sphere. The possibilities of using the proposed approach are considered on the example of the Far Eastern Federal District and its «new» subjects: the Republic of Buryatia and the Trans-Baikal Territory, which have been part of the Far Eastern Federal District since the end of 2018. The result allowed us to conclude that certain territories, including the «new» ones, despite comparable development conditions, demonstrate a significant lag in the parameters of social development and they require the application of additional measures of state support.

Для сравнения территорий с целью выбора наиболее привлекательных для жизни люди склонны выбирать наиболее доступные для осознания и оценки критерии. В число таких критериев чаще всего включают работу, доходы, обеспеченность социальными благами [1]. Характеризуя наиболее ценные для человека аспекты жизни, данные критерии могут быть использованы и для выявления, и для оценки параметров пространственной неоднородности социальной сферы в разрезе регионов Дальневосточного федерального округа (ДФО) [2].

Практическая значимость представленных параметров обусловлена тем, что все

они представлены в статистике: среднедушевые доходы населения, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в общей численности населения, уровень безработицы, обеспеченность врачами и койко-местами в расчете на 10 000 чел. населения, обеспеченность детей дошкольным образованием, обеспеченность учителями на 10 000 детей [3, с. 56–57].

Статистическая «картина» представленных показателей демонстрирует социальное неравенство в пространстве ДФО (табл. 1).

Коэффициент вариации, разрывы между максимальными и минимальными значениями показателей отражают достаточно контраст-

Таблица 1

Различия параметров социального неравенства в регионах ДФО в 2021 г.*

Наименование параметра	Уровень средне-душевых доходов	Уровень безработицы	Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума	Обеспеченность врачами на 10 000 чел. населения	Обеспеченность койко-местами на 10 000 чел. населения	Валовый охват детей дошкольными образовательными учреждениями	Обеспеченность учащихся учителя всех специальностей (на 10 000 учащихся)
Коэффициент вариации, %	42,9	35,1	37,1	17,6	14,7	11,4	17,6
Величина различий между максимальными и минимальными значениями параметров, раз	3,3	2,9	3,1	2	1,5	1,4	1,7

* Составлена по: Регионы России. Социально-экономические показатели — 2022 г. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm.

ную картину, особенно по показателям уровня жизни [3]. Фактически по уровню жизни в составе ДФО имеются «очень благополучные» и «очень неблагополучные» регионы, которые вынужденно конкурируют друг с другом за иные межбюджетные трансферты, распределение средств национальных проектов и государственных программ на развитие социальной сферы, и находятся в неравных условиях в части использования институциональных инструментов развития, применяемых на Дальнем Востоке. В этих условиях механизмы выравнивания «прямого» действия оказываются неэффективными, а институциональные механизмы только усиливают сложившуюся социальную неравномерность в пространстве ДФО [4–6].

Обеспеченность регионов ДФО медицинскими и образовательными услугами относительно равномерна. Хотя и здесь имеются явные «лидеры» и «отстающие». В частности, по числу врачей всех специальностей на 10 000 чел. населения лидирующие позиции занимает Чукотский автономный округ (ЧАО), а «отстающим» регионом является Еврейская автономная область (ЕАО).

По количеству койко-мест на 10 000 чел. населения самые низкие позиции в 2021 г. занимал Хабаровский край, имеющий в 1,5 раза меньше коек на 10 000 чел. населения, чем ЧАО, где обеспеченность среди регионов ДФО самая высокая (128 койко-мест на 10 000 чел. населения).

В сфере образования обеспеченность регионов ДФО местами в учреждениях дошкольного образования в семи регионах в 2020 г. была выше среднероссийских на 7,07 %. При этом внутри ДФО различия между максимальными (в ЧАО — 88,7 %)

и минимальными (в Забайкальском крае — 63,1 %) значениями валового охвата составляли 1,4 раз. В группу регионов ДФО с показателями ниже среднероссийских в 2021 г. кроме Забайкальского края входили также Приморский край и Амурская область.

Оценка обеспеченности регионов ДФО учителями всех специальностей на 10 000 учащихся показывает относительно высокий уровень однородности регионов ДФО (коэффициент вариации составляет 17,6 %). При этом имеется достаточно большой разрыв (1,7 раза) между максимальными и минимальными показателями: самая высокая обеспеченность учителями (966 чел. на 10 000 учащихся) отмечается в Республике Саха, наименьший показатель (573 чел. на 10 000 учащихся) в Республике Бурятия.

В дополнение к представленным выше критериям оценки социального неравенства значительные различия между регионами ДФО выявляются и при сравнении жилищных условий, прежде всего при сравнении показателей, определяющих качество жилья (табл. 2).

Сравнение жилищных условий регионов, входящих в состав ДФО, демонстрирует следующие особенности: с одной стороны, значительных различий по размеру жилых помещений, приходящихся на одного жителя, между регионами ДФО не обнаруживается (при этом все регионы ДФО отстают от средних по РФ в среднем на 2,7 м²), с другой — имеются заметные различия в качестве жилищных условий (обеспеченность водопроводом, водоотведением, горячим водоснабжением, отоплением) эти различия составляют почти 2 раза. Отметим, что заметный «вклад»

Таблица 2

Сравнение жилищных условий в регионах ДФО в 2021 г.*

Наименование параметра	Площадь жилья на одного жителя	Удельный вес в общей площади, оборудованной:						
		Водопроводом	Водоотведением	Отоплением	Ваннами (душом)	Газом (сетевым)	Горячим водоснабжением	Напольными электроплитами
Коэффициент вариации, %	9,4	23,1	23	21,1	26,8	77,8	27,4	40,9
Различия между максимальным и минимальными показателями, раз	0,74	1,85	1,9	1,83	2,3	13,5	2,1	3,2

* Составлена по: Регионы России. Социально-экономические показатели — 2021. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>.

ДФО в неоднородность субъектов РФ по показателям жилищных условий формируют Забайкальский край и Республика Бурятия, демонстрирующие минимальные значения представленных показателей.

Представленная статистика подтверждает вывод о пространственной неоднородности параметров социальной сферы субъектов РФ в составе ДФО, которая с присоединением Забайкалья и Бурятии еще более усилилась. Заметные различия в уровне социального развития во многом обусловлены разнообразием пространственных условий функционирования экономик регионов, входящих в состав ДФО [7; 8]. Эти условия объективны и во многом несопоставимы, и потому оценка социального неравенства в разрезе всего федерального округа представляет собой «сравнение несравнимого», что, в свою очередь, делает невозможным определение каких-либо универсальных механизмов выравнивания. Для более корректной оценки пространственной неравномерности предлагаем сравнивать социальные параметры территорий, находящихся в сопоставимых условиях развития, в частности входящих в макроэкономические зоны. Наиболее важными критериями, с точки зрения группировки территории в относительно однородные зоны, являются природно-климатические условия, обуславливающие модели расселения, формы пространственной организации хозяйственной деятельности и характеристики производственной и транспортной инфраструктуры [9].

С этих позиций в составе ДФО условно можно выделить Северную и Южную макроэкономические зоны.

Относительно низкая плотность населения (от 0,05 до 3,9 чел./км²), пространственная организация хозяйственной деятельности, концентрирующаяся преимущественно вокруг центров добычи полезных ископаемых (включая морехозяйственный и нефтегазовые ареалы), ориентация транспортного комплекса вокруг Байкало-Амурской магистрали, Северного морского пути, относительно низкий уровень развития производственной инфраструктуры являются общими характеристиками регионов, образующих Северную макроэкономическую зону. В их состав входят ЧАО, Магаданская, Сахалинская области, Республика Саха (Якутия), Камчатский край.

Высокий уровень освоенности территории, формы пространственной организации хозяйственной деятельности, сконцентрированные вдоль Транссибирской железной дороги, достаточно диверсифицированная экономика, включающая кроме обрабатывающих отраслей сервисные отрасли и сельское хозяйство, определяют особенности развития регионов, расположенных в Южной части ДФО. В их числе Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, ЕАО, Забайкальский край и Республика Бурятия.

Оценка параметров социальной сферы регионов ДФО, расположенных в Северной макроэкономической зоне

Схожие природно-географические, экономические, инфраструктурные условия макроэкономической зоны обеспечивают сопоставимый уровень параметров социального развития (табл. 3).

Таблица 3

Оценка социального неравенства регионов, расположенных в Северной макроэкономической зоне ДФО в 2021 г.*

Наименование параметра	Уровень средне-душевых доходов	Уровень безработицы	Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума	Обеспеченность врачами на 10 000 чел. населения	Обеспеченность койко-местами на 10 000 чел. населения	Валовой охват детей дошкольными образовательными учреждениями	Обеспеченность учащихся учителя всех специальностей (на 10 000 учащихся)
Коэффициент вариации, %	25,6	28,6	39,1	13,6	12,1	7,8	17,3
Различия между максимальными и минимальными показателями, раз	1,93	2,1	2,2	1,5	1,4	1,2	1,5

* Составлена по: Регионы России. Социально-экономические показатели — 2022 г.

В частности, регионы, расположенные в границах Северной макроэкономической зоны, демонстрируют уровень неоднородности социальных параметров развития, который в среднем в 1,2 раза ниже, чем в целом по федеральному округу. При этом различия, выявленные с помощью коэффициента вариации, демонстрируют средний разброс показателей по всем оцениваемым параметрам. Наибольшей неоднородностью отличаются показатели уровня жизни. Различия в обеспеченности населения услугами образования и здравоохранения в Северной зоне относительно небольшие [10; 11].

Оценка параметров социальной сферы регионов ДФО, расположенных в Южной макроэкономической зоне

В состав Южной макроэкономической зоны до 2018 г. входили Приморский край, Хабаровский край, Амурская область и ЕАО. В ноябре 2018 г. в соответствии с указом президента Российской Федерации в состав ДФО были включены два субъекта — Забайкальский край и Республика Бурятия¹.

Природно-географические, экономические, инфраструктурные условия влекут за собой достаточно высокий уровень диверсификации экономики субъектов, расположенных в Южной зоне ДФО, что нашло отражение в уровне их социального развития и сложившегося социального неравенства.

¹ О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849 : указ Президента Рос. Федерации

В «старых» границах ДФО субъекты РФ, входящие в Южную зону ДФО, с точки зрения социальной неравномерности представляли собой достаточно однородную группу, уровень различий в которой по всем представленным параметрам составлял 18,95 %². При этом отмечались конвергентные траектории, прежде всего в динамике среднедушевых доходов, способствующие еще большему сглаживанию различий в этих регионах [12; 13].

После расширения границ социальное неравенство между регионами возросло с 18,95 до 27,7 %³ (табл. 4).

В сравнении с регионами Северной макроэкономической зоны эти различия в среднем ниже на 3,5 % (исключение составляет только уровень безработицы). Увеличение различий между регионами, расположенными в южной части ДФО, характеризует прежде всего уровень жизни [13]. Рост различий в уровне жизни связан с присоединением к ДФО Забайкальского края и Республики Бурятия, которые характеризуются самым низкими в ДФО среднедушевыми доходами и самым высоким уровнем безработицы и численности населения с доходами ниже прожиточного минимума.

Различия в сфере обеспеченности населения образовательными и медицинскими услугами между регионами Южной макроэкономической зоны в 2020 г. были в среднем

² Значение коэффициента вариации в 2017 г. по всем параметрам оценки

³ Рассчитано на основе агрегированных показателей социального неравенства

Таблица 4

Оценка социального неравенства регионов, расположенных в Южной макроэкономической зоне ДФО в 2021 г.*

Наименование параметра	Уровень среднедушевых доходов	Уровень безработицы	Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума	Обеспеченность врачами на 10 000 чел. населения	Обеспеченность койко-местами на 10 000 чел. нас.	Валовой охват детей дошкольными образовательными учреждениями	Обеспеченность учащихся учителями всех специальностей (на 10 000 учащихся)
Коэффициент вариации, %	19,3	36,5	27,1	14,2	12,5	5,1	9,3
Различия между максимальным и минимальными показателями, раз	1,6	2,6	1,9	1,6	1,4	1,2	1,2

* Составлена по: Регионы России. Социально-экономические показатели — 2022 г.

в 1,4 раза ниже, чем между регионами Северной зоны.

В новых границах ДФО между регионами Южной макрорекономической зоны отмечается рост коэффициента вариации, что свидетельствует о дивергенции показателей и нарастании неравенства в уровне жизни населения этих регионов.

Выводы

Группировка субъектов РФ, входящих в состав ДФО, на основании относительно однородных условий формирования и развития пространства позволила выявить «отстающие» регионы, которые, находясь в сопоставимых с другими регионами условиях, не могут эффективно использовать имеющиеся конкурентные преимущества и обеспечить населению уровень социального развития, сопоставимый с соседними регионами [14; 15, с. 7–16]. Такие субъекты РФ требуют применения особых механизмов выравнивания, позволяющих вывести «отстающие» регионы на общую для макрорекономической зоны траекторию развития.

В Северной части ДФО только один регион, Республика Саха (Якутия), формирует зону социального неблагополучия. В Южной части таких регионов три — ЕАО, Забайкальский край, Республика Бурятия. Отметим, что в этих регионах сформировались дивергентные тренды в динамике показателей социального развития, что не позволит им устранить отставание собственными силами или с помощью действующих механизмов выравнивания.

В «новых» регионах ДФО причиной отставания являются более низкие позиции социального развития «на старте» (накануне присоединения к ДФО).

Накануне присоединения к ДФО дефицит бюджета Забайкальского края составлял 3,5 млрд р., а дотационность бюджета —

58 %. Кроме этого, имела высокая долговая нагрузка (более 60 % доходов бюджета в 2017 г.), а уровень бюджетной обеспеченности был в 1,4 раза ниже, чем в регионах Южной макрорекономической зоны.

Похожие условия накануне присоединения складывались и в Республике Бурятия. С точки зрения среднедушевых доходов населения, накануне вступления в ДФО Республика Бурятия отставала от показателей среднедушевых доходов регионов Южной макрорекономической зоны ДФО, формирующих средний диапазон, в 1,2 раз. Нужно отметить, что эти различия нарастали с 2010 г., а с 2015 г. в динамике среднедушевых доходов Бурятии и регионов Южной зоны ДФО сформировался устойчивый дивергентный тренд. Численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в Республике Бурятия накануне присоединения к ДФО была выше, чем в регионах ДФО, — в 1,1 раз, а уровень безработицы был выше в 1,2 раза.

В целом нужно отметить, что расширение границ ДФО увеличило уровень пространственной неравномерности параметров социального развития и площадь территории «неблагополучия» только в Южной части ДФО [15]. В Северной части территорией с относительно неблагополучными условиями социального развития является только Республика Саха (Якутия). Основным фактором, обуславливающим формирование социальной неравномерности на территории Дальнего Востока, было и остается неравенство в среднедушевых доходах населения. Устранение отставания в среднедушевых доходах позволит уровнять регионы, входящие в состав ДФО, в части создания однородной, сопоставимой по уровню и условиям жизни социальной среды и возможностям использования имеющихся конкурентных преимуществ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Найден С.Н. Методический инструментарий оценки благосостояния населения: межрегиональное сопоставление / С.Н. Найден, А.В. Белоусова. — DOI 10.17059/2018-1-5. — EDN YVWBOJ // Экономика региона. — 2018. — Т. 14, № 1. — С. 53–68.
2. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация / Н.В. Зубаревич. — Москва : Независимый институт социальной политики, 2010. — 160 с.
3. Ковальчук Л.Б. Диагностика неравенства в социальной сфере дальневосточных субъектов РФ / Л.Б. Ковальчук. — DOI 10.14530/reg.2021.1.56. — EDN RSJDGS // Регионалистика. — 2021. — Т. 8, № 1. — С. 56–67.
4. Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода / Н.В. Зубаревич. — Москва : URSS, 2022. — 264 с.
5. Минакир П.А. Социальная динамика на Дальнем Востоке: дефект идей или провал институтов / П.А. Минакир, С.Н. Найден. — DOI 10.15372/REG20200302. — EDN HXSYKN // Регион: экономика и социология. — 2020. — № 3 (107). — С. 30–61.
6. Найден С.Н. Социальный потенциал регионов Дальнего Востока: пространственный разрыв / С. Н. Найден. — DOI 10.14530/reg.2020.6.66. — EDN EAUAOE // Регионалистика. — 2020. — Т. 7, № 6. — С. 66–83.

7. Качество жизни в Дальневосточном макрорегионе: интегральная оценка / А.Б. Бардаль, М.А. Грицко, И.С. Хван, С.С. Халикова. — DOI 10.14530/reg.2019.5.62. — EDN VJCTGI // Регионалистика. — 2019. — Т. 6, № 5. — С. 62–78.
8. Полянев А.О. Качество жизни населения регионов России: методология исследования и результаты комплексной оценки / А.О. Полянев, И.В. Гришина, С.А. Тимонин. — EDN QCLZNH // Современные производственные силы. — 2012. — № 1. — С. 70–84.
9. Минакир П.А. «Программная» экономика: Дальний Восток / П.А. Минакир. — DOI 10.14530/se.2019.2.007-016. — EDN WOYMKU // Пространственная экономика. — 2019. — Т. 15, № 2. — С. 7–16.
10. Попова О.В. Оценка перспектив сокращения бедности в республике Саха (Якутия) / О.В. Попова // Общество: политика, экономика, право. — 2020. — № 2 (79). — С. 133–138.
11. Гаврильева Т.Н. Структура занятости в поселениях республики Саха (Якутия) по типологии Фишера-Кларка / Т.Н. Гаврильева. — EDN WILQAH // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. — 2016. — № 1 (7). — С. 18–27.
12. Комплексная методика диагностики благосостояния личности и территории проживания / под ред. А.А. Кулина, В.П. Чичканова, Е.В. Васильевой [и др.]. — Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2017. — 136 с.
13. Макарова И.Л. Анализ методов определения весовых коэффициентов в интегральном показателе общественного здоровья / И.Л. Макарова. — EDN UCVXVR // Символ науки: международный научный журнал. — 2015. — № 7-1. — С. 87–95.
14. Минакир П.А. Дальневосточные институциональные новации: имитация нового этапа / П.А. Минакир. — DOI 10.14530/se.2019.1.007-017. — EDN YZQXDF // Пространственная экономика. — 2019. — Т. 15, № 1. — С. 7–17.
15. Развитие экономики Дальнего Востока России: эффекты государственной политики / отв. ред. П.А. Минакир, С.Н. Найдено. — Хабаровск : ИЭИ ДВО РАН, 2021. — 208 с.

REFERENCES

1. Naiden S.N., Belousova A.V. Methodological Tools To Assess the Population Welfare: Interregional Comparison. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2018, vol. 14, no. 1, pp. 53–68. (In Russian). EDN: YWWBOJ. DOI: 10.17059/2018-1-5.
2. Zubarevich N.V. *Regions of Russia: inequality, crisis, modernization*. Moscow, Independent Institute of Social Policy Publ., 2010. 160 p.
3. Koval'chuk L.B. Diagnostics of Inequality in the Social Sphere of the Far Eastern Regions of the Russian Federation. *Regionalistika = Regionalistics*, 2021, vol. 8, no. 1, pp. 56–67. (In Russian). EDN: RSJDGS. DOI: 10.14530/reg.2021.1.56.
4. Zubarevich N.V. *Social development of Russian regions: problems and trends of the transition period*. Moscow, URSS Publ., 2022. 264 p.
5. Minakir P.A., Naiden S.N. Social dynamics in the Far East: defect of ideas or failure of institutions. *Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*, 2020, no. 3, pp. 30–61. (In Russian). EDN: HXSYKN. DOI: 10.15372/REG20200302.
6. Naiden S.N. Social Potential of the Regions of the Far East: Spatial Gap. *Regionalistika = Regionalistics*, 2020, vol. 7, no. 6, pp. 66–83. (In Russian). EDN: EAUAOF. DOI: 10.14530/reg.2020.6.66.
7. Bardal' A.B., Gritsko M.A., Khvan I.S., Khalikova S.S. Quality of Life in the Far Eastern Macroregion: Integral Assessment. *Regionalistika = Regionalistics*, 2019, vol. 6, no. 5, pp. 62–78. (In Russian). EDN: VJCTGI. DOI: 10.14530/reg.2019.5.62.
8. Polynev A.O., Grishina I.V., Timonin S.A. Quality of life of the population of Russian regions: research methodology and results of a comprehensive assessment. *Sovremennye proizvoditel'nye sily = Modern productive forces*, 2012, no. 1, pp. 70–84. (In Russian). EDN: QCLZNH.
9. Minakir P.A. «Program» Economy: The Far East. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2019, vol. 15, no. 2, pp. 7–16. (In Russian). EDN: WOYMKU. DOI: 10.14530/se.2019.2.007-016.
10. Popova O.V. Assessing the prospects for poverty reduction in the Republic of Sakha (Yakutia). *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo = Society: Politics, Economics, Law*, 2020, no. 2, pp. 133–138. (In Russian).
11. Gavril'eva T.N. The Structure of Employment in the Republic of Sakha (Yakutia) on Typology of Fischer-Clark. *Arktika XXI vek. Gumanitarnye nauki = The Arctic XXI century. Humanities*, 2016, no. 1, pp. 18–27. (In Russian). EDN: WILQAH.
12. Kuklin A.A., Chichkanov V.P., Vasil'eva E.V. [et al.]. *A comprehensive methodology for diagnosing the well-being of the individual and the area of residence*. Ekaterinburg, Economics Institute of the Russian Academy of Sciences Ural Branch Publ., 2017. 136 c.
13. Makarova I.L. Analysis of methods for determining weight coefficients in the integral indicator of public health. *Simvol nauki: mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal = Symbol of science: international scientific journal*, 2015, no. 7-1, pp. 87–95. (In Russian). EDN: UCVXVR.
14. Minakir P.A. Far Eastern Institutional Novations: Imitation of a New Stage. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2019, vol. 15, no. 1, pp. 7–17. (In Russian). EDN: YZQXDF. DOI: 10.14530/se.2019.1.007-017.
15. Minakir P.A., Naiden S.N. (eds.). *Development of the Economy of the Russian Far East: The Effects of the State Policy*. Khabarovsk, IEI DVO RAN Publ., 2021. 208 p.

Информация об авторе

Ковальчук Людмила Борисовна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Хабаровский институт экономических исследований, Дальневосточное отделение Российской академии наук, г. Хабаровск, Российская Федерация, e-mail: kovalchuklb@mail.ru.

Author

Ludmila B. Kovalchuk — Ph.D. in Economics, Senior Researcher, Institute of Economic Research, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk, the Russian Federation, e-mail: kovalchuklb@mail.ru.

Для цитирования

Ковальчук Л.Б. Сравнительная оценка параметров пространственной неоднородности социальной сферы регионов Дальневосточного федерального округа / Л.Б. Ковальчук. — DOI 10.17150/2500-2759.2023.33(3).500-507. — EDN PZTUIN // Известия Байкальского государственного университета. — 2023. — Т. 33, № 3. — С. 500–507.

For Citation

Kovalchuk L.B. Comparative Assessment of the Parameters of Spatial Heterogeneity of the Social Sphere of the Far Eastern Federal District Regions. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2023, vol. 33, no. 3, pp. 500–507. (In Russian). EDN: PZTUIN. DOI: 10.17150/2500-2759.2023.33(3).500-507.